

Глава 328.

Память или сон?

- Миссия была отправлена позже на одну минуту.- Ян Фэн даже не поднял головы, когда Чэнь Гаонань вошел с чашкой кофе.

Чэнь Гаонань осторожно поставил чашку на его чистый и организованный стол: «Прости, босс. Я колебался». Когда он увидел, как пар, поднимающийся от кофе, превращается в маленькие струйки, он покрылся холодным потом. Черт возьми, на вкус кофе будет совершенно другим.

Ян Фэн не трогал кофе и не обращал внимания на своего секретаря. Он был занят подписанием документов и наблюдал за ходом проектов, которые требовали его тщательного изучения.

- Босс, если я могу прокомментировать миссию...- Чэнь Гаонань не хотел показаться грубым или выйти из строя. Тем не менее, он был готов променять свою собственную жизнь на безопасность босса.

- Продолжай.- Скомандовал Ян Фэн, уткнувшись головой в документы. Он недавно расслабился и в настоящее время собирался заполнить все документы на эту неделю, и на следующую тоже.

Обычно он работал с рассвета до полуночи. Однако, с желанием провести больше времени со своей любимой, он начал приходить на работу позже и уходить раньше обычного. Это оставляло след в его рутине трудоголика. По крайней мере, он получал полноценный отдых, необходимый для работы.

Когда он стал уходить из офиса очень рано, сотрудники могли сделать передышку. Все они были слишком усердны, чтобы уйти раньше, чем их начальник. Были некоторые работники, которые пытались остаться допоздна, как их начальник, но никто никогда не подходил для этого, и в конечном итоге просто уходили домой.

- Я понимаю, что вы будете использовать «Молодая Мисс» в качестве прикрытия для того, почему вы планируете похитить Ся Мэнси, но я думаю, что это может вызвать подозрение.

- Я знаю.- Ян Фэн уже предсказал эту реакцию Ян Муджана. В то время как другие люди будут считать это мстостью за Ян Руцинь, старик был бы достаточно умен, чтобы увидеть ложь. Если и был кто-то достаточно умный, чтобы установить связь, это был бы Ян Муджан.

Избавиться от Ся Мэнси - все равно, что убить двух зайцев одним выстрелом. Чжао Лайфи избавиться от болезненной занозы, и она, наконец, получит свою расплату. Он не осознавал реальности картины. Держать мелкие обиды, которые ведут в никуда, но самоуничтожение не было чем-то, что Чжао Лайфи хотела сделать. Чем дольше она будет держаться за верёвки своего прошлого, тем больше ей будет больно.

Ян Муджан будет думать, что его внук слишком ослабел, преследуя простого человека, и женщину при этом. Она была самой легкой целью вокруг. Следование за ней походило на дракона, преследующего кролика, который мог легко убежать.

- Будет смена планов. - Неторопливо сказал Ян Фэн. Он предсказал, что Чэнь Гаонань расскажет об этой проблеме. Если Ян Муджан заподозрит, первое, что он сделает, - ткнет пальцем в Чжао Лайфи: «Перезвони людям». Приказал он Чэнь Гаонаню, который кивнул: «Затем предложите награду за голову хозяйки». Чэнь Гаонань делал в уме пометки.

Если они поставят цель, у него уже были планы связаться с небольшой бандой, чтобы сделать это - та, которая имела бы нулевую связь с триадой Ян. Деньги никогда не будут проблемой, однако они не могут поднять цены слишком высоко, иначе это будет подозрительно. Зачем маленькой банде иметь столько денег?

- Понял, сэр.- Чэнь Гаонань поклонился и ждал другой команды.

- Это все.- Грубо сказал Ян Фэн, сосредоточившись на работе перед ним. Он проверил время и решил ускорить свою работу. Он хотел навестить Чжао Лайфи раньше и, возможно, отвезти ее домой. Он вспомнил, что ей не нравятся больничные стены, и решил, что лучшей идеей будет отвезти ее домой. За ней будет следить частный врач семьи Ян.

Чжао Лайфи зашевелилась на кровати, ошеломленная и растрепанная. Она неуклюже перевернулась, ее тело болело от сна в странном положении. Чихание, а затем храп сотрясли ее. Она пришла в себя и наконец, вспомнила, что произошло перед сном.

Она и Ян Ручинь смотрели марафоны фильмов, настолько, что их усыпило с фильмом, играющим в качестве фонового шума. Попкорн валялся на кровати и на полу, маленькие зерна разлетелись во все стороны.

Чжао Лайфи села и вытянула напряженное тело, издав громкий длинный зевок. Она посмотрела прямо туда, где Ян Ручинь прижалась к кровати, ее тело свернулось в шар.

Губы Чжао Лайфи дрогнули, и расплылись в улыбке. Ян Ручинь обнимала наполовину наполненную миску попкорна, словно это был плюшевый мишка. Даже во сне она имела какое-то отношение к еде.

- Маленький поросенок. - Чжао Лайфи ткнул Ян Ручинь в нос. Ее улыбка исчезла, когда она увидела плотно зажмурившиеся глаза Ян Ручинь и гримасу ужаса на ее лице. Может ей сниться кошмар?

- Нет... - взвизгнула, Ян Ручинь во сне, и из ее глаз вырвалась единственная слеза. - Ты не...

любишь меня.

Она изо всех сил пыталась говорить, задыхаясь, но слова: «Ты сделал это снова.... Быть алкоголиком не оправдание...» Слезы свободно катились по ее щекам, капая на матрас.

Глаза Чжао Лайфи расширились. Неожиданный поворот событий заставил ее тело действовать. Она положила руку на предплечье Ян Руцинь и начала тормозить подругу: «Циньцин, проснись». Ее брови оставались нахмуренными, лицо выражало отчаянье, Ян Руцинь оставалась безучастной.

- Это просто сон, давай. - Маленькие встряски Чжао Лайфи стали частыми и грубыми. Она относилась к безразличному телу Ян Руцинь, как к старой тряпичной кукле со свободными конечностями.

В конце концов, Ян Руцинь неуклюже проснулась. «Н-да ...?» - нечленораздельно произнесла она.

- Что случилось?- напевала Руцинь, используя свою руку, чтобы стереть влажность со своей щеки.

Ян Руцинь вспомнила о своем сне. Ей хотелось, чтобы это был всего лишь сон, а не плод прошлого. Она опустила взгляд и уставилась на свои руки. Это не больно. Ее сердце не болит. Она продолжала приставать к своему мозгу, лгав себе о боли в груди.

- Ты плакала во сне.- Прокомментировала небрежно Чжао Лайфи, надеясь, что ее слова подскажут какую-то историю. Она была спокойна и просто лежала на кровати, осторожно следя за кусочками попкорна. Некоторые впивались в ее спину, но пена памяти смягчала раздражение.

- Я -да?- Ян Руцинь ткнула в один идеально приготовленный попкорн, который чудесным образом не был раздавлен их весом. Она тупо уставилась на пушистый белые ядра, которые напомнили ей белые перистые облака, или рассыпанный снег. Она пыталась установить как можно меньший зрительный контакт с Чжао Лайфи, которая удобно устроилась в ее положении, скрестив обе руки под головой.

- Это было воспоминание или сон?

«...-Ян Руцинь с грустной улыбкой на лице, наконец, произнесла.- Память». Ее голос был чуть выше шепота. Она отбросила попкорн. Прошлое было в прошлом. Зачем останавливаться на этом больше?

- Из прошлого?

- Я думаю, вы уже знаете. - Охрана Ян Руцинь понемногу понижалась.

- Хм,- Чжао Лайфи подумала о выборе. У нее был только один вариант, но она не собиралась упоминать его имя. Она остановилась, чтобы подумать о своем следующем ответе. В конце концов, она ограничилась простым: «Понятно».

- Вы не собираетесь спрашивать о нем?- Ян Руцинь коснулся шеи, потирая пальцы о гладкую плоть. Она бросила взгляд на Фейфея и увидела искреннюю улыбку на ее губах.

- Малыш, тебе нужно время. Я дам тебе столько времени, сколько тебе нужно. - Даже если Чжао Лайфи не была терпеливым человеком, она не возражала ждать Ян Руцинь. Раскрытие отношений требует много времени и подготовки. Как человек с ужасными отношениями в прошлом, она больше всего понимала Ян Руцинь.

Для Ян Руцинь спокойный голос Чжао Лайфи напоминал голос успокаивающей старшей сестры, на которую всегда можно положиться. Другие ее друзья давили на нее за сочные сплетни, но Чжао Лайфи никогда не была такой. Их дружба основывалась не на сплетнях, а скорее на границах и взаимопонимании.

Они сидели в удобной тишине, глядя в космос. После долгого времени Ян Руцинь, наконец, сказала: «Речь шла о Юй Пинлуо».

<http://tl.rulate.ru/book/23140/840750>